

Увидев, что Чэнь Жун сидит молча, опустив глаза, Чэнь Вэй невольно наклонилась вперед и, сжав ему руки, нервно сказала:

— Отец говорит, что моя последняя встреча с Генералом Жань получилась немного неудачной, и он хочет, чтобы на этот раз я лучше показала себя.

Чэнь Жун прикинул, что это они изрядно преуменьшают результат той встречи. Пожалуй, более неудачной трудно сказать, что ее могло сделать... разве что его появление... вот бездна, он там как раз и появился...

— А Жун, ты говорил, что Генерал Жань любит тех, кто резок и откровенен. А что еще ему нравится в людях?

Казалось, Чэнь Вэй уже забыла, что в прошлый раз ударила Чэнь Жун за то же самое. Как раз именно за этот совет. Ну нет, в этот раз лучше помочать.

— Я не знаю, — подняв глаза, мягко ответил Чэнь Жун, покачав головой. Он вдруг резко успокоился. Это была чистая правда, по сути. Он конечно мог ориентироваться на воспоминания А Жунь, однако он понимал, что они весьма однобоки, потому как его прошлое воплощение не учитывало, что генерал темный маг демонического пути становления силы. Его пристрастия сильно отличаются от обычно мага и тем более человека. Возможно, если она будет есть при нем истекающее кровью мясо, он возбудится? Хм... Интересный вариант. Он ярко представил такую сцену.

Как сестрица кокетливо, поглядывая на генерала, кусает сырой кусок, и кровь из него течет у нее меж пальцев... да. Лучше если это будет человечинка... кусочек от ее папочки. А он облизывает свои губы раздвоенным языком... Кажется, А Жунь где-то там блевала в этот момент. Судя по звукам в его сознании. Блин, но даже сейчас в сознании этот демон смотрит не на сестричку, а в его глаза... стоп... А не послал ли он случайно эту картинку ментально?... да нет, ерунда...ну полная же ерунда где он, и где силы для такого магического действия...

— Но ты должен, — в голосе кухни прозвучало беспокойство. Потянувшись к руке Чэнь Жун, и сжав ее, она с улыбкой произнесла, — Дорогой кузен, скажи мне. Ты должен рассказать мне...

Чэнь Жун продолжал качать головой. Что рассказать этой курице? Все его/ её воспоминания о демонах и конкретно об этом типе были 18+. Даже, пожалуй, 21+. Эта девчонка такое попросту не поймет, да еще и... хм. Короче, следовало молчать. Он мог связать свою жизнь с генералом хоть сейчас, но быть для кого-то зарядной батареей... увольте. К тому же он никогда не был поклонником жесткого секса. И вообще секса. На фиг - на фиг...

— Это потому, что я обидела тебя в прошлый раз, из-за этого ты намеренно не рассказываешь мне? — встав, сердито потребовала Чэнь Вэй, вдруг обозлившись на его непонятную завораживающую полуулыбку. У нее никогда не получалось так улыбаться. Вот же... покусанный персик!

"Да, я не говорю это намеренно! Я тебе что-нибудь должен?"— Тайно усмехнулся Чэнь Жун.- «сюрприз тебе будет! Радуйся! Бу-ха-ха!»

Чэнь Вэй разозлилась еще сильнее, увидев, что ее кузен безразлично опустил голову. Топая ногами по земле, словно капризная девочка, она закричала:

— А Жун из дома Чэнь, почему ты такой? Неудивительно, что ты не нравишься девушкам!!!

«Зато я нравлюсь мужчинам» - подумал с горечью тот. И подпер кулачком щеку, сентиментально глядя, как она беснуется.

- Ты бесстыжий... отрезанный рукав!

Как только Чэнь Вэй выпалила эти слова, Чэнь Жун демонстративно вскочил на ноги. Ему полагалось оскорбиться? Вот он и оскорбится. Имеет право. Он еще, хе-хе, невинный мальчик. Которому, как и А Вэй, еще неположено знать всякие там плотские тонкости общения в супружеской паре. Приподняв свои длинные полы ханьфу, он грациозно развернулся и демонстративно ушел в свою комнату. Вскоре дверь его дом звучно захлопнулась.

Чэнь Вэй пришла в ярость, подскочила к двери в его дом, и закричала. Сжимая в ярости кулаки:

— А Жун из дома Чэнь, у тебя нет чувства социальной иерархии! Неудивительно, что ты никому не нравишься. Хм, ты еще не помолвлен. Я скажу отцу, чтобы он бросил тебя любому случайному старику. Вот!!!

Сказав это, она повернулась и, едва не спотыкаясь о собственный подол, выскочила в свою калитку.

Добравшись до нее, она немного удивилась, что Чэнь Жун не погнался за ней. Он не боится?

Чэнь Вэй всегда считала, что Чэнь Жун просто обязан заискивать перед ней. Не только потому, что она имела более высокий статус, но и потому, что Чэнь Жун находился под опекой ее отца. Кажется разумным, что тот должен быть осторожным в своём к ней отношении.

После долгого замешательства Чэнь Вэй остановилась, внезапно вспомнив: да, Чэнь Жун привлек внимание Ван Цилана. «Неудивительно. Хм, он думает, что этого достаточно? Я скажу отцу не выдавать А Жуна за Ван Цилана, чтобы тот никогда не смог бы находиться вместе со

своим возлюбленным.»

С этой мыслью, уже довольная, Чэнь Вэй продолжила свой путь, направляясь прямо к главному комплексу. Временно она даже отбросила свою мечту, что тот станет ее братом-супругом ее мужа. Настолько разозлилась. Ну да она никогда не отличалась особенной последовательностью решений.

Матушка Пинь и остальные, наблюдали за ними с тех пор, как те не начали конфликтовать, но все, что могли сделать — это смотреть. За вмешательство в подобное общение между господами можно было и палки получить. Они не могли ожидать слишком многого от своего господина, зная, каков он на самом деле. В конце концов, он стал гораздо мягче к девушкам, по сравнению с тем временем, когда они находились в Пинге. Но он и стал старше, если разобраться.

Немного подождав, Старый Шен подошел к двери в спальню Чэнь Жуна и доложил ему тихим голосом:

— Господин, земли куплены.

— Правда?

Чэнь Жун взволновался. Резко открыв перед ним дверь, он радостно спросил слугу:

— Сколько ты купил?

— Весь город в панике, — ответил он, сцепив руки вместе. — Каждый желает покинуть свои земли и убежать отсюда. Земля теперь очень дешева. Обычно мы могли купить только сотню акров или около того на то количество шелка, которое у нас имелось под рукой. Но теперь мы смогли купить до шестисот или даже семисот акров, и все это отличные, плодородные земли. В дополнение к сельскохозяйственным угодьям, там также были оставлены и рабочие. Они сказали, что готовы работать день и ночь, пока хозяин дает им миску каши. Я согласился, видя, что эти люди достаточно надежны; правила останутся прежними. В конце концов, мы покупаем под именем Генерала Жань. Если мы будем слишком суровы, мы можем сделать ему плохую репутацию.

Чэнь Жун кивнул, махнул рукой и сказал:

— Тебе нет нужды сообщать мне такие вещи. Делай, как считаешь нужным.

Посмотрев на улицу, он подумал: «шестьсот-семьсот акров хорошей земли? Приданое кузины Чэнь Вэй такое же, если не меньше. Хе-хе. Наконец, у меня имеются кое-какие собственные активы.»

Подумав немного, Чэнь Жун понизил голос и сказал:

— Старый Шен, обменяй семь повозок зерна на несколько магазинов в течение следующих двух дней. Не забудь снова использовать имя Генерала Жань, и они должны находиться на Южной Улице.— После паузы он добавил: — Я хочу, чтобы вы все говорили посторонним одно и то же: будто бы я обмениваю зерно на книги. Но если кто-то будет и в самом деле предлагать книги, непременно бери!

Хотя имеется несколько заветных томов его отца из бамбуковой коллекции, привезенных им с собой. Их можно использовать для оправдания, если что.

Старый Шен продолжал смотреть на него с беспокойством, вздыхая.

— Господин, если Ваш отец пришлет письмо и попросит приехать в Цзянькан, мы не сможем сразу найти покупателей.

— Не волнуйся, просто делай так, как я сказал, — бросил он с улыбкой, покачав головой. Затем призадумался. — Да, и если кто-то будет действительно предлагать книги или даже библиотеки, сообщайте мне.

Смотря вслед уходящему Старому Шену, он, немного подумав, сходил в свою комнату и взял хлыст, чтобы поупражняться на заднем дворе. Все еще некоторое время слышали хлопки и треск, доносящиеся оттуда.

И только уже глубоко за полночь поместье наконец стихло, и только зимний ветер стучал голыми ветвями в лесу.

-oOo-

Быстро наступил еще один день.

С утра Чэнь Жун занялся привычно медитациями, потом он подался к кузнецу, постучать молотком. Это получалось все лучше, молоток слушался, к тому же он создал штампы рунных печатей и теперь пробовал создавать оттиски рун на изделиях. Кузнец внимательно наблюдал за тем, что он творит. И тайно любовался на красивый мышечный рельеф, формирующийся у подростка. Юный мастер был дивно хорош собой. И никто не мог бы сказать при этом что тот слаб как девушка. Он мог дать фору любому парню и постарше. Вон как ловко орудет не таким уж и легким молотом...

Затем стал и сам пробовать в новом мастерстве и попутно давать советы, как это сделать лучше. Вдвоем они попробовали вковать руну внутрь основы будущего оружия. Выжженная руна оказывалась на одном из слоев металла с тем, чтобы потом оказаться внутри общей структуры. При кузнеце он уже не стеснялся пользоваться магией. Тот явно его давно раскусил

и просто помалкивал. Кузнецы всегда во всех народах были не простыми людьми. Их нельзя было назвать в полной мере магами, но это был какой-то дар. Ремесленный, а может родственные его... не исключено, что оружейники вышли как раз из кузнецов.

С возвращением Жань Миня, Наньнян снова оказался в праздничном настроении. Крупные кланы по очереди устраивали большие банкеты и приглашали его в гости. Так что с улицы доносился непрерывный шум гуляющей толпы и небо расчерчивали запускаемые фейерверки.

Многие из дворян не верили, что Жань Минь полностью на стороне Хань. Тем не менее, они считали, что если Жань Минь действительно нападет на Наньнян, возможно, он вспомнит об их добром отношении и сохранит им жизнь.

Вновь перед генералом провели парад юных красавиц, показанных ему как специально, так и ненароком. И вновь почти все тайно шипели и возмущались его поведением мужлана. И одновременно показывали свое расположение. Кажется, генерала такое положение начинало забавлять. Порой он чуть ли не открыто провоцировал особо чванливых дворян. Те бы уже может и взвились, но вот все те же Ван ЛаньЯ и Юй демонстрировали уважение почти на грани преданности. Учитывая, что это был самый почитаемые и высокопоставленные кланы, то это вызывало невысказанные вопросы, ибо никто с вопросами к Ванам (князьям) лезть не смел. Но это действовало на остальных как ушат холодной воды. Дворяне не понимали, но инстинкт подсказывал им остерегаться от оскорблений генерала.

На третий день двор Чэнь Жуна снова заняли припершиеся без приглашения молодые нью-ши. Как же они ему надоели!

Надо сказать, что эти девушки оказались довольно странными. Им нравилось ходить в его двор, хотя они и ревновали, завидовали внешности и одновременно презирали Чэнь Жуна и никогда не переставали насмехаться над ним. Те же, кто походил на Чэнь Вэй, Чэнь Ци и Чэнь Цянь, казалось, еще больше наслаждались пикировками, разговаривая с Чэнь Жуном.

Сегодня они снова сидели в доме Чэнь Жуна.

После того, как Чэнь Цянь набила рот печеньем, то нахмурилась на Чэнь Жуна и высказалась:

— Разве у тебя нет достаточно еды и богатства? Почему ты экономишь на сахаре? Тесто очень мягкое.

Чэнь Жун улыбнулся и, намеренно или нет, взглянул на Матушку Пинь.

Кормилица сразу поняла, что тот имеет в виду. Усмехнувшись в стороне:

— Нью-ши, мой господин отказался от семи повозок зерна в обмен на несколько очень редких книг. Теперь у нас дома только четыре-пять повозок с зерном. Ццц. Мы экономим.

При этих словах болтовня девушек прекратилась. Они смотрели на Чэнь Жуну круглыми глазами, полными веселья и сожаления об исчезнувшем богатстве.

И все же никто ничего не мог сказать. Как изысканно и благородно в это время обменять драгоценную пищу на книги. Ага. И голодать потом.

Пока девушки ошеломленно сидели, Чэнь Жун опустил голову, поднял чашу и сделал маленький глоток из под рукавов, и улыбнулся намекающей улыбкой.

Прошло немало времени, прежде чем Чэнь Вэй предъявила:

— А Жун, как ты можешь делать что-то подобное, не спросив сперва моего отца?

Услышав тревогу в ее голосе, девушки обернулись и посмотрели на нее.

Быстро осознав свою оплошность, Чэнь Вэй застыла. Во всяком случае, Чэнь Жун вышел из другой ветви. Он имел абсолютное право на свое усмотрение, управлять своими собственными активами. Замечание Чэнь Вэй прозвучало так, будто она и ее отец рассчитывали на богатство Чэнь Жуну.

Чэнь Вэй произвела неловкую улыбку и быстро объяснила:

— Я не это имела в виду. Я имела в виду, что еда сейчас чрезвычайно ценна. Мне просто жаль, А Жун, вот и все.

Чэнь Цянь расхохоталась, радуясь такой промашке конкурентки.

— А Вэй, как вульгарно с твоей стороны. Цццц.

Старшая сестра Чэнь Цянь, Чэнь Ци, продолжила, словно вбивая гвозди:

— Пффф. А Вэй всегда была вульгарна. Провинция.

Чэнь Вэй хотелось заплакать. Ее глаза покраснели, губы плотно сжались. Эти кузины являлись законными дочерьми, и она не смела их обижать.

Чэнь Жун не поднимал головы. Он снова закрыл лицо рукавом и сделал глоток нежного молодого вина, скрывая радость на лице.

Возвращаясь назад, он слышал от Матушки Пинь, что люди, присланные присматривать за ними Чэнь Юанем, несколько раз заходили на склад. Именно тогда он узнал, что Чэнь Юань

все еще рассчитывает на его еду. Во избежание соблазнов опекуна он давно убрал все излишки продовольствия в тайно купленные лавки. Остались только четыре неполные повозки. Ну и кое-что в его пространстве. Оно стало больше в смысле объема, но возможности переноса пока были не самые большие. Хотя по сравнению с прошлым - огромные

Ожидаемо подозрения насчет дяди оказались правдой.

Пока Чэнь Вэй заливалась слезами, слышались приближающиеся шаги.

— А Жун из дома Чэнь дома? — вскоре раздался чистый голос.

Девушки промолчали, а Матушка Пинь быстро ответила:

— Да.

— Я из дома Ван, — объявил пришедший.

Дом Ван? Матушка Пинь поспешно вышла и поклонилась людям в общем дворе.

— Пожалуйста, говорите.

Посыльный представил изысканно сделанное приглашение и с улыбкой сказал:

— Завтра в полдень господа совершат прогулку на лодках по озеру у горы Хушань. В таком случае, как они могут пойти без талантливого и красивого спутника? Поскольку А Жун из дома Чэнь владеет нефритовым украшением, — черт, как это двусмысленно прозвучало в его устах, — хммм, Ван Цилана, — посланец явно хмыкнул, — господа желают видеть, как он вдохновляет их игрой на цитре.

Матушка Пинь получила приглашение и проводила взглядом людей дома Ван, прежде чем повернуться к Чэнь Жуну.

Девушки тоже пялились на него, приоткрыв рты.

Чэнь Цянь со смехом взяла инициативу в свои руки, прикрыв рот рукой и хихикнув.

— А Жун, твой Цилан скучает по тебе.

Ее голос звучал обиженно. Это не просто приглашение. Очевидно, оно исходило от литераторов. Приглашение на такое элегантное собрание само по себе честь. Оно говорило, что Чэнь Жун приняли в этом обществе высшей аристократии.

Как и Чэнь Цянь, остальные девушки позеленели от зависти.

В это время, Чэнь Цянь вдруг высокомерно вставила:

— Если А Жун последует за Циланом, самое большее, на что он может рассчитывать это быть его наложником. Какие права у него есть, чтобы говорить, что Цилан его?

Чэнь Вэй вздернула подбородок, презрительно поглядев на Чэнь Жуна, прежде чем повернуться к Чэнь Цянь:

— Цзецзе, ты нарушаешь все виды социальной иерархии своими словами.

Чэнь Цянь знала, что та мстит ей за "вульгарную" только что. Она хотела обменяться колкостями, но так как слова Чэнь Вэй — правда, она могла только заткнуться от досады. Хотя аргумент все же был.

- А Цянь, ты забываешь, что А Жун - юноша. Он не сможет жениться на достойной дочери, но вот выйти замуж он может значительно выше своего статуса.- Чэнь Ци неожиданно оказалась начитанной девицей. И видимо, внимательно изучила пресловутые императорские указы. Ну что же, солидный плюс ей. - А Ван Хун седьмой сын, а не первый. Конечно, он гений, но чтобы жениться на достойной девушке, ему будет нужно официальное письменное разрешение императора. Хотя, да, более вероятно, что Ван Хун возьмет его только наложником. Ццц.

В это время Чэнь Жун встал и поклонился остальным. Достали они, обсуждать его личную жизнь при нем.

— Я не очень хорошо себя чувствую, сестрицы. Прошу меня простить.

Закончив, он удалился в свою спальню, взмахнув изящно рукавами.

Глядя на его удаляющуюся фигуру,двигающуюся бесшумно и столь красиво, что казалось, он не касался земли ногами, а плыл над ней, так что подол его ханьфу не шелохнулся, Чэнь Вэй выпалила:

— Тебе плохо, А Жун? Но почему, ведь решив стать наложником Ван Цилана, разве твоя жизнь уже не сложилась?

В этот момент она прикрыла рот рукавом и даже почувствовала угрызения совести за то, что сказала такие грубые и недобрые слова. Тем не менее, когда она смотрела вслед Чэнь Жуну, который ничего не мог сделать, кроме как убежать, пусть и так красиво, что раздражало еще больше, то почувствовала небольшой взрыв счастья хотя бы из-за этого.

Тут следует пояснить. Конечно, юная жена тоже бесправна в доме мужа. Выше нее там будут все, не говоря уж о мужчинах, и выше окажутся и все родственницы мужа и они вправе ею помыкать. Но при этом она все же защищена документально. В случае каких либо недоразумений, если она вернется в дом родителей, то ей вернут ее приданое и даже одарят дополнительно. Приданое же наложницы или наложника будет считаться «даром» его родне. И это точно будет, например личная прислуга, личные вещи. Но не ценности, в понятии кланов. Эта часть останется в семье, то, что планировалось на приданое, отойдет другим.

И такое будет, только если наложник/ца будет «официальной». То есть, будет помолвка, договор и все такое. На такое обычно шли от «великой любви». В другом же случае, как это едва не случилось в истории с Принцем, за него даже заплатили бы некую договорную цену. И он будет считаться вещью своего господина. Ему не будет принадлежать ничего, ни дети, ни плоды его стараний, ни сама жизнь. Господин может им или ею поделиться с родственниками, по своему почину или просто из хвастовства, или указанию старейшин, что выше его, даже с нужными клану гостями. Печальна участь такой спутницы, поскольку красота недолговечна и вышедших в тираж и более неинтересных господину наложниц семья продавала или дарила своим вассалам – это была еще удачная концовка, чаще дарили шелковый платок, чтобы сразу решить все проблемы. Так что обычно наложницы кончали свою жизнь в довольно молодом возрасте, став вечным образом недолговечной трагической любви.

Нет, это никак не его путь. Отпадает полностью.

Чэнь Жун вошел в свою спальню. И злобно усмехнулся.

Неизвестно, что еще этих кукол ждет. Сейчас «свадебная пауза», далеко не все юноши успели до военных действий сдать экзамен. Ха! И трудно сказать, сколько их сдаст. А годы не стоят на месте, невеста в 20 лет уже не считается свежей. Ей предпочтут четырнадцатилетнюю. А они подрастают. Этим красоткам уже по 16. Этот и следующий год, считай, выпадут из-за осады, никто никуда не сорвется. Хе-хе. И у них останется всего год. После чего их возьмут только теми самыми наложницами. Потому как товар лежалый. Возможно, есть шанс у старшей дочери... хотя нет. Ей уже почти восемнадцать. И она не замужем. Нет у нее шансов. Потому и учит законы девица. Видно уж услышала разговоры старших. Это Чэнь Вэй никак мозги не включит. Впрочем, она убеждена, что на ней женится генерал. Обломись, детка! Нынче у генерала перед носом два омеги. Чья ценность первостепенна!

Ой-ей...пиздец просто... и кто тут тупой?! — он стукнул себя по лбу костяшками пальцев.

Он снял со стены хлыст, дважды щелкнув им в воздухе, и прорычал:

— Как бы я хотел разорвать этим сучкам рты! - в голове рождались весьма кровавые сцены ... и глаза вспыхивали и горели алыми огнями. Но он этого не видел, хотя собственной кровожадности отстраненно подивился.

Поругавшись и поворчав, таким образом, его гнев уменьшился. Он устало плюхнулся на стул и с удивлением подумал:

"Завтра в полдень прийти на озеро и принести цитру? То есть я увижусь с Ван Хуном? А может быть, и с другими известными учеными? Для будущего имени это было бы совсем не плохо."

При мысли о Ван Цилане его рука сжалась в кулак, и он поклялся себе: "на этот раз не позволяй ему сказать или сделать что-то, что нельзя будет изменить".

<http://erolate.com/book/1285/36124>